

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МОЛДОВЫ
ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ

На правах рукописи

C.Z.U.: [94(100) + 323.329:321.64] „1924/1940”

БУРМЕНКО ЛЮДМИЛА МИХАЙЛОВНА

ПОЛИТИКА ТОТАЛИТАРНОГО РЕЖИМА В ОТНОШЕНИИ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ МАССР (1924-1940 ГГ.)

611.03 – ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Автореферат диссертации доктора исторических наук

КИШИНЕВ, 2017

Диссертация выполнена при Департаменте истории румын, всеобщей истории и археологии факультета истории и философии Государственного университета Молдовы.

Научный руководитель:

ШАРОВ Игорь, доктор исторических наук, конференциар университет, специализация 611.03 – Всеобщая история (по периодам).

Официальные оппоненты:

ПАСАТ Валериу, доктор хабилитат исторических наук, член АН Молдовы, Институт истории АНМ.

ЦАРАНУ Мариана, доктор исторических наук, конференциар университет, Институт Культурного наследия АНМ.

Состав Специализированного Ученого Совета:

ПЕТРЕНКУ Анатол, доктор хабилитат исторических наук, профессор университет - *председатель*.

КСЕНОФОНТОВ Ион, доктор исторических наук, конференциар университет - *ученый секретарь*.

СОЛОМОН Константин, доктор хабилитат исторических наук, профессор университет.

ЧЕРВЕНКОВ Николай, доктор хабилитат исторических наук, профессор университет

ШИШКАНУ Ион, доктор хабилитат исторических наук, профессор университет,

НЕГРУ Елена, доктор хабилитат исторических наук, конференциар университет.

Защита диссертации состоится 29 июня, в 15.00, на заседании Специализированного Ученого Совета D 30.611.02-03 - Всеобщая история (по периодам) при Государственном университете Молдовы.

MD-2009, г. Кишинев, ул. А.Матеевича, 60, корпус IV, ауд. 222.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Научной библиотеке Государственного университета Молдовы (г. Кишинев, ул. А.Матеевича, 60, корпус IV), а также на сайте С.Н.А.А. (www.cnaa.md).

Автореферат разослан 26 мая 2017 г.

Ученый секретарь Специализированного Ученого Совета:

КСЕНОФОНТОВ Ион, доктор исторических наук

Научный руководитель:

ШАРОВ Игорь, доктор исторических наук

Автор:

БУРМЕНКО Людмила

© Бурменко Людмила, 2017

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и значимость исследования. Политические перемены в конце 1980-1990 годах существенно изменили исследовательскую ситуацию в изучении советского тоталитаризма, учеными были выделены его отличительные особенности. Среди важнейших - способность тоталитарной власти в кризисные периоды временно отступать от идеологических принципов в экономической, внешнеполитической и кадровой политике. Судьба многонациональной интеллигенции МАССР стала одним из показательных примеров того отношения тоталитарного режима к интеллектуалам, которое выражалось в общей стратегии недоверия и подозрительности и в тактике временного сотрудничества. Изучение политических условий, в которых приходило формирование и деятельность интеллигенции МАССР, позволит дать объективную оценку политике тоталитаризма в отношении интеллигенции.

Описание ситуации в исследуемой области и идентификация проблемы. Национальная историческая школа Молдовы обрела самостоятельность в научном поиске в середине 1980-х годов. Историки разных поколений и направлений (И.Моисеев, Е.Мурару, Н.Мовиляну, К.Стратиевский, О.Галущенко, Е.Негру, Г.Кожокару, А.Петренку, О.Цыку, И.Шаров, И. и Т.Варта, А.Мемей, П.Негурэ и др.) выразили современный взгляд на различные проблемы политики тоталитарной власти в автономии, в том числе в отношении интеллигенции, о репрессивных методах режима в руководстве. Востребована тематика тоталитаризма и остальном на постсоветском пространстве: ученые Украины представили собственный подход к историческому факту образования МАССР в составе УССР (Ю.Бабюх, С.Белоус); к специфическим методам государственного управления, карательных мер в отношении общества и, в частности, интеллигенции (Ю.Шаповал, В.Никольский, С.Кульчицкий, Г.Касьянов, В.Даниленко). В российской историографии представлены труды, посвященные политике репрессий тоталитарного режима в СССР, как способу принуждения общества к унифицированному поведению (М.Степанов, Р.Москвина, О.Хлевнюк); последствиям дискриминаций и массовых репрессий для интеллигенции (С.Красильников, С.Волков, Е.Гимпельсон, Е.Зубкова и др.); особенностям национальной политики советского партийного руководства (Е.Борисенок, Т.Архипова, С.Кропачев и др.). Для национальной науки тематика МАССР является областью активного научного поиска, но обращаясь к роли и месту интеллигенции в истории МАССР, авторы до сих затрагивают проблему фрагментарно в контексте своих исследований.

Цель и задачи исследования. Цель работы в исследовании политических условий формирования и деятельности интеллигенции МАССР. **Задачи:** 1. Сформулировать основные направления государственной политики тоталитаризма в отношении многонациональной интеллигенции СССР; 2. Рассмотреть значение образования МАССР в процессе национально-государственного строительства СССР; 3. Раскрыть особенности кадровой политики в МАССР, роль старой («буржуазной») интеллигенции в строительстве республики, практику выдвиженчества, усилия по формированию новой молдавской советской интеллигенции; 4. Определить идеологические мотивы и обоснования репрессивной политики тоталитарного режима в отношении интеллигенции МАССР; 5. Выявить и проанализировать фактические данные о репрессивных акциях тоталитаризма в МАССР, показать масштаб и необратимые потери для интеллигенции автономии.

Методологическая основа исследования. В исследовании нами были применены методы: типологический; аналитический; системный. Были использованы современные методологические принципы: научности; историзма; объективности; социального подхода; историко-хронологический; принцип гуманизма.

Научная новизна и результаты. В результате исследования нами выделены специфические черты левого тоталитаризма; раскрыты основы государственной политики тоталитаризма в отношении интеллигенции, проанализированы источники формирования интеллигенции МАССР; определена имперская сущность национально-государственного строительства СССР и политическая роль в нем МАССР; обобщена репрессивная сущность политики тоталитаризма; введены в научный оборот ранее не опубликованные источники.

Основная научная задача, решенная в исследуемой области, заключается в освещении политических условий формирования, жизни и деятельности интеллигенции МАССР, что привело к объективной оценке её роли и места в национально-государственном строительстве автономии, выявлению специфических черт политики тоталитарного режима в отношении интеллигенции.

Теоретическая значимость работы выражена в научном аргументировании результатов и выводов исследования, в которых охарактеризовано положение интеллигенции МАССР; рассмотрена политика тоталитарного режима в отношении интеллигенции на разных этапах; выявлены причины и охарактеризованы методы репрессивной политики тоталитарного режима; обозначена скрытая избирательность репрессивных акций тоталитаризма в отношении интеллигенции автономной республики.

Практическая значимость. Диссертация может быть рабочей основой при написании работ по истории МАССР и тематике тоталитаризма.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Государственная политика тоталитаризма, основанная на идее создания «нового» государства и «нового» общества, не могла быть реализована без участия интеллигенции старой школы. Вынужденное сотрудничество с ней как с «попутчиком» на время, пока будет сформирована новая лояльная режиму интеллигенция, стало временным отступлением политического режима ради решения главных задач.

2) При образовании МАССР руководство автономии столкнулось с проблемой нехватки квалифицированных специалистов, которую усугубляло недостаточное количество молдавских кадров и значительный процент неграмотного населения в автономии.

3) Источниками формирования интеллигенции МАССР стали «старая» интеллигенция, «выдвиженцы» и первые выпускники вузов. Несмотря на усилия власти, ни «выдвиженцы», ни молодая советская интеллигенция не могли полноценно заменить собой «старых» специалистов (первые - ввиду отсутствия нужных знаний и нехватки времени на качественное обучение, а вторые - из-за недостаточной опытности).

4) Политика тоталитарного режима в отношении интеллигенции носила открыто предвзятый характер, строилась на недоверии и подозрительности. Деятельность интеллигенции МАССР (в особенности национальной) при каждой очередной политической кампании могла быть рассмотрена как националистическая, сепаратистская или шпионская. Преследования формально не носили избирательный характер, но формулировки оперативных приказов НКВД СССР давали возможность расширять круг и контингент арестованных, осужденных и расстрелянных за счет интеллектуалов автономии.

Внедрение результатов работы. Результаты исследования могут быть использованы при разработке лекций, специальных курсов по истории МАССР и тематике тоталитаризма, применяться как дидактический элемент в образовательном процессе на разных уровнях.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены на заседаниях Департамента истории румын, всеобщей истории и археологии факультета истории и философии Государственного университета Молдовы. Основные положения исследования опубликованы в 10 научных публикациях.

Структура диссертации: введение, три главы, заключение и рекомендации, аннотации на английском, румынском и русском языках, библиография (299 источников), 148 страниц основного текста, 6 приложений.

Ключевые слова: МАССР, тоталитаризм, национально-культурное строительство, классовый подход, интеллигенция, буржуазный специалист, выдвигенец, чистка, террор.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы и степень ее изученности, цели и задачи работы, хронологические и географические рамки, методологическая основа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Глава **1, Историография проблемы и анализ источников**, состоит из трех параграфов. В параграфе **1.1, Анализ историографии по проблеме**, по результатам анализа научных работ была предложена периодизация исследования тематики МАССР (исходя из хронологического принципа) в отечественной исторической науке, в которой выделено три этапа: 1.1924-1956 гг. - отличался субъективностью оценок, спорностью аргументов, публицистичностью; к концу этапа с изданием двухтомной истории Молдавской ССР (1951 и 1955 гг.) научным работам был задан жесткий властный вектор: представлять историю Молдавской ССР как логичное поступательное продвижение к коммунизму. 2. 1956-1987 гг. - этап, который мог стать своеобразным «прорывом» советской исторической науки в освещении проблемы политических репрессий (благодаря докладу Н.Хрущева на XX съезде КПСС), но вместо этого произошел постепенный переход к ретушированию истории и сокращению публикаций о репрессиях. Научные публикации, выходившие в МССР 1950-1980-е годы, были ограничены цензурой, но и в этих условиях появлялись значимые работы авторов А.Репида [1], З.Иванова [2], Д.Антонюк, Т.Крачун, В.Миренюк) рассматривали вопросы об образовании МАССР и давали критический анализ источников; охарактеризовали роль интеллигенции в становлении народного хозяйства и культурном строительстве (в ситуации противостояния разных подходов в вопросах молдовенизации), в развитии науки; изучали перемены в социальной структуре населения МАССР и выделили, как важный, процесс формирования «кадров интеллигенции из народа». 3. С 1987 г. начался этап, связанный с изменением политической ситуации в СССР. В ходе «архивной» революции, открывшей многие из закрытых прежде фондов, начали заполняться «белые пятна» в истории МАССР, особенно в части проблемы репрессий тоталитаризма в отношении советского общества. В сферу своих научных интересов проблематику МАССР включили ведущие историки республики Н.Мовилян [3], О.Галущенко [4], Е.Мурару и И.Моисеев [5], О.Цыку, Г.Кожокару, К.Стратиевский [6],

А.Петренку, Е.Негру [7]. Ученые прямо затрагивали в этом контексте проблему политики тоталитаризма в отношении интеллигенции, подчеркивая ее предвзятый, непоследовательный и репрессивный характер, выдвигали собственные гипотезы о причинах террора в МАССР (И.Варта, Т.Варта, и И.Шаров [8], П.Негру, М.Ташкэ, И.Кашу [9], А.Мемей [10], П.Негурэ [11]). Для историков Левобережья Днестра (А.Волкова, Б.Бомешко, Н.Бабилунга, Г.Аствацатуров, В.Иченко) проблематика МАССР не менее актуальна, так как прямо связана с историей края: авторы рассматривали исторический опыт МАССР, проблемы с которыми сталкивалась автономия в национальном и культурном строительстве [12, 13].

В западной научной литературе и публицистике было издано большое количество работ, посвященных специфическим чертам левого (советского) тоталитаризма: Ш.Фицпатрик констатировала, что непоследовательная государственная политика в отношении «буржуазной» интеллигенции в своей основе имеет опасения власти, что «буржуазная» интеллигенция может стать духовным лидером для малообразованных членов нового общества [14, с. 23]; социальную направленность массового террора определил один из наиболее объективных коллективных трудов «Черная книга коммунизма» (С.Куртуа, Н.Верг, Ж.Л.Панне, А. Пачковский, К.Бартошек, Ж.Л.Марголен); существенный вклад в исследование «кулацкой операции» внесли М.Юнге и Р.Биннер,; Х.Куромия рассмотрел «операции» 1930-х гг. против «антисоветских элементов» и «национальные операции» как превентивные, нацеленные на потенциальную «пятую колонну». Особое место занимают разработки проблемы трансформации, происходящей с обществом при тоталитаризме (И.Баберовский, С.Дэвис, С.Коэн, Л.Белади и Т.Краус, О.Эгге).

В украинской исторической науке первая монография по проблематике политики тоталитарного режима в отношении разных слоев общества принадлежала Ю.Шаповалу, который отметил ее направленность на преодоление различных проявлений «национал-уклонизма» и «буржуазного национализма» в национальных республиках, выразившееся в репрессировании ведущих специалистов и деятелей науки УССР [15, с. 183-184]. Судьбе украинской интеллигенции была посвящена книга Г.Касьянова, в которой особое внимание уделено политике недоверия тоталитарной власти в отношении квалифицированных специалистов и ее последствиям; сделан критический анализ историографии по проблеме. В.Даниленко, Г.Касьянов и С.Кульчицкий, С. Белоконь, В.Никольский исследовали сущность сталинской политики автономизации Украины, «борьбу» тоталитарной власти с так называемыми проблемами «национализма» и «национал-уклонизма» в советских

республиках, переосмыслили отношение власти к образовательной интеллигенции, показали тенденцию к расширению массового террора против нее. В своих исследованиях украинские историки (Ю.Бабюх, С.Белоус) пришли к выводам, что образование молдавской автономии на юго-западе Украины началось с прямой фальсификации данных о ее национальном составе (был завышен процент молдавского населения), а территориальные изменения в Украине (при образовании автономии) без учета этнического состава населения заложили предпосылки современной приднестровской проблемы.

Отметим также и научный интерес к МАССР ученых на постсоветском пространстве: В.Репин (Республика Беларусь) исследовал историографические аспекты бессарабского вопроса; А.Воронович (Венгрия), обратил внимание на то, что при создании МАССР изначально присутствовало противостояние «молдовенизма» и «румынизма», повлиявшее на дальнейшую трагическую судьбу политической элиты. В российской историографии важными темами остаются специфический характер устройства СССР, территориальные «подарки» республикам; последствия дискриминаций и массовых репрессий для постреволюционного общества (С.Красильников, Е.Гимпельсон, Е.Зубкова). С.Волков оценил сущность государственной кадровой политики, нацеленной на лишение интеллигенции привилегированного статуса в обществе [16]; О.Хлевнюк опубликовал собственные выводы о состоянии общества в годы репрессий, в которых опирался на факты сопротивления режиму; Р.Москвина, рассмотрела террор (вертикальный и горизонтальный) как фактор, необходимый для «нормального функционирования сложившегося режима»; Е.Борисенок определила государственную политику «украинизации», как один из методов большевистского национального строительства, суть которых - административный нажимом и форсирование событий [17]; С.Кропачев высказал мнение, что в период 1937-1938 годов произошло «изменение общей стратегии советского руководства в национальной политике, так как политика «коренизации» не отвечала новой тенденции к усилению централизации государственной власти...» [18].

Таким образом, анализ историографии показывает, что при всем многообразии исследований в области истории МАССР, и множестве публикаций о судьбе интеллигенции, есть необходимость в обобщающей исследовательской работе о политике тоталитарного режима в отношении интеллигенции.

В параграфе **1.2, Анализ источников**, нами выделены и исследованы следующие группы источников: архивные документы; опубликованные документы и материалы; статистические данные; периодическая печать; воспоминания современников событий.

Информационную основу диссертации составили, материалы, выявленные автором в Архиве общественно-политических организаций Республики Молдова (АОПОРМ), архиве Ассоциации жертв политических репрессий г. Тирасполя. Выявленные в ходе работы над диссертацией архивные документы имеют свою специфику, так как отражают функционирование государственных органов власти и общественных организаций на разных уровнях ведомственной вертикали (директивы ЦК КП(б)У, документы Молдобкома КП(б)У, отчетно-информационные материалы и переписка). Их систематизация связана с фондообразователями - государственными органами власти и общественными организациями, что позволяет провести классификацию данных источников по группам. Анализ документов организационно-распорядительного характера, учетно-статистической, докладной и протокольной документации дал возможность объективно осветить кадровые проблемы МАССР и позволил автору сформулировать собственные выводы по проблемам источников формирования интеллигенции в МАССР, противоречивости политики власти в отношении специалистов. В ходе работы с архивом Ассоциации жертв политических репрессий г. Тирасполя были изучены реабилитационные материалы, в том числе и по «болгарскому» делу в с. Парканы, которые позволили сделать выводы об организованном характере карательных акций, методах следствия и масштабах репрессий.

В исследовании использованы опубликованные документы и материалы, которые можно классифицировать по следующим группам: нормативно-законодательные акты Советской власти, опубликованные в печати (Конституции СССР и МАССР, постановления, декреты и распоряжения); документы ВКП(б), произведения лидеров партии 1917-1957 гг.; речи, доклады, статьи лидеров партии В.Ленина и И.Сталина. Для партийных организаций на местах все они были указаниями к действию, а потому выполнялись практически беспрекословно (в порядке партийной дисциплины). Сборники официальных документов и воспоминаний участников борьбы за Советскую власть и социалистического строительства в МАССР (1960-1980-х гг.) отличает «идеологическая выдержанность» при составлении. Сборники документов и материалов конца 1980-2000-х гг. (свободные от цензуры) содержат законы, декреты, постановления, распоряжения, приказы партийно-государственных органов и репрессивно-карательных органов власти. Используя эти источники, автор формулировал выводы о мотивах и методах борьбы советской власти с политическими противниками. Эта группа источников может быть подразделена на три подгруппы: 1) Сборники документов по реабилитации; 2) Собрания документов и материалов Интернет-проекта «Архив Александра Н.Яковлева» (личные письма и оперативные донесения, сведения о «национальных операциях», указания по

работе органов НКВД на местах, сводки и статистика репрессий); 3) Документы специальных засекреченных фондов УССР и МССР: КГБ, Прокуратуры, Министерства иностранных дел, ЦК КПМ и других. Как обширный материал для исследования, эти документы открыли для автора возможность путем анализа определить мотивацию, направленность репрессий и на примере судеб не только известных деятелей государства, науки и культуры, но и рядовых граждан. Используя как источники директивы Политбюро и центрального аппарата НКВД в адрес НКВД УССР и МАССР об арестах, отчеты и протоколы совещаний работников НКВД МАССР по результатам их «работы», автор дал оценку характеру и методам развертывания Большого террора в МАССР.

III. Статистика МАССР и СССР 1924-1940 гг. нами оценены критически, так как в СССР статистика обслуживала тоталитарный режим, подгоняя исходные цифры под желаемые, чтобы в одном случае подчеркнуть прогрессивность и успешность политики партии, а в другом – скрыть последствия массовых репрессий.

IV. Периодическая печать 1920-2000-х гг. Автор выделяет в этой группе источников три подгруппы: 1) Периодическая печать 1924-1985 гг. В МАССР (позже в МССР), как и во всем Советском Союзе, сложилась особая иерархия периодической печати, в которой главенствовала партийная пресса, а на втором и третьем месте находились органы печати советских и общественных организаций. Эти исторические источники также требуют критического подхода, поскольку чаще всего они не только субъективны, но и трактуют многие явления и проблемы с позиций «марксистско-ленинского» освещения вопроса. 2) Периодическая печать периода «перестройки и гласности» в СССР; 3) научные журналы второй половины 1980 - конца 1990-х гг. также становились трибунами для дискуссий и призывали за «круглые столы», за которыми были охарактеризованы и проблемы интеграции «социально чуждых» элементов в постреволюционное общество. В Молдове проблема тоталитаризма освещалась по темам, связанным с формированием в МАССР новой советской интеллигенции, кадровой политикой режима по вопросу выдвижения рабочих и крестьян на работу в сферу интеллектуального труда, национально-культурной политикой (введение латинской графики, состояние прессы). В частности, выделим работы Е.Негру [7], О.Галущенко [19] в которых детально изучена проблема реализации в МАССР идей по созданию нового молдавского языка и показана политическая подоплека этого начинания. В контексте исследования это способствовало аргументации собственной позиции автора в отношении национально-культурной политики тоталитарного режима, а также последствий провалов в ней для интеллигенции МАССР.

V. Воспоминания современников событий. Исходя из специфичности источников, мы выделили следующие подгруппы: а) Источники личного происхождения: воспоминания членов семей, репрессированных публикуемые впервые; б) воспоминания 1970 – начала 1980-х годов - отличаются сдержанностью оценок, написаны эзоповым языком, их главная цель – подчеркнуть значимость государственных деятелей, несправедливо осужденных в период массовых репрессий; в) воспоминания конца 1980 - начала 2000-х гг. были написаны в период, когда можно было открыто (без цензуры) поделиться пережитым. В них присутствуют описания поведения людей в период повальных арестов, которые позволили представить и охарактеризовать внутреннее состояние обреченности и безнадежности в обществе. Таким образом, архивные документы, научные работы, источники личного происхождения, мемуары, публицистика стали своеобразной, многогранной источниковой базой для диссертационного исследования.

В параграфе **1.3, Выводы по главе 1**, сформулированы выводы, исходящие из анализа историографии изучаемой проблемы и источников, ставшие основой исследования, опираясь на которые автор определил цели и задачи диссертационной работы.

В главе **2, Политические условия формирования интеллигенции МАССР**, исследован процесс формулирования стратегии и тактики тоталитарного режима в отношении интеллигенции в условиях реализации такого политического проекта как МАССР. В параграфе **2.1, Национально-государственное строительство СССР: МАССР в имперской политике советского тоталитарного режима**, в основу анализа политических условий формирования интеллигенции МАССР было положено то обстоятельство, что образование МАССР в составе Украинской ССР - политический проект, который осуществлялся в тоталитарном государстве. Мы выделили специфические черты тоталитаризма в СССР: установление монополии партии во всех сферах жизни; продвижение власти от «тоталитарных намерений» к целенаправленному социальному реконструированию постреволюционного общества в новую историческую общность - советский народ; способность тоталитарного режима видоизменяться, приспосабливаясь к меняющимся условиям внутренней и внешней обстановки, усиливать или ослаблять давление на общество; имперская сущность режима и его взаимоотношения с интеллигенцией.

К концу 1920 - началу 1930-х годов Сталин устранил саму возможность притязаний на первенство в партии, а в течение 1936 - 1939 гг. вождь фактически заменил часть партии, неудобной ему. Одновременно это давало партийной молодежи делать в условиях массовых репрессии быструю карьеру. В ходе таких социальных перемещений власть делала ставку

не на положительный, а на отрицательный отбор. Ввиду дискриминаций и репрессий сама формировавшаяся номенклатура (и ее элита) была обречена на ухудшение человеческого «наполнителя»: профессионализм управленцев и руководителей снижался» [20]. Новому государству нужен новый человек и новое общество, которых должна была сформировать система. Интеллигенты, носители нравственных основ «царизма», воспринимались как явление временное, «попутчики», с которыми «еще лет 15 придется работать», и потому сотрудничество со «старой» интеллигенцией – это вынужденная мера, стремление избежать анархии и неразберихи в управлении, а также выиграть время для создания новой советской интеллигенции [21]. Целенаправленная подготовка замены интеллигенции, на «новые» кадры из рабоче-крестьянской среды должна была установить тотальный контроль над кадрами, а репрессивные удары, которые систематически наносились по «буржуазной» интеллигенции, тем временем сделали свое дело - в ее среде по отношению к тоталитарному режиму проявлялся либо открытый конформизм, либо сдержанная лояльность, либо глубоко скрытая оппозиция.

Проект по образованию Молдавской Автономной Советской Социалистической республике поддерживал имперскую тенденцию к «собираанию земель» и перспективу развертывания мировой революции. Новоявленной автономии отводилась роль «магнита» для возврата Бессарабии, также как созданной в 1923 г. Автономной Карельской Советской Социалистической Республике (АКССР) предстояло стать альтернативой для Финляндии [22]. С точки зрения организации национально-государственного строительства все было не так ясно, особенно в отношении кадровой политики. Так, в вопросе о руководстве противостояли друг другу две группы: «коммунисты Бессарабии» и «коммунистическая эмиграция» из Румынии. Центр предпочел опереться на свои проверенные кадры с их программой молдовенизации и более реальным политическим планом по возвращению Бессарабии. Постановление Политбюро ЦК КП(б)У по вопросу о создании МАССР (19 сентября 1924) в разделе «О языках» четко определяло, что необходимо «держать курс на развитие народного молдавского языка». Уже с первых шагов своей деятельности руководство МАССР столкнулось с тем, что не находило возможностей проводить в жизнь декларированные принципы функционирования молдавского языка как языка титульной нации в республике. Образовательный уровень населения в докладной записке Профобра от 14 марта 1925 г. оценивался как низкий среди взрослых и среди детей школьного возраста, налицо был «громаднейший» процент неграмотности среди молдавского населения, республика остро нуждалась в педагогах. Мы пришли к выводу, что автономия представляла собой политически организованную основу для создания собственной

государственности, но без опоры на профессиональные квалифицированные кадры многие планы остались бы нереализованными.

В параграфе **2.2. «Выдвиженцы» и «буржуазные» специалисты в кадровой политике ВКП(б) и их роль в процессе формирования новой советской интеллигенции в МАССР**, нами рассмотрены источники формирования интеллигенции МАССР в контексте попыток местной власти преодолеть «кадровый голод». Процесс образования советской интеллигенции происходил на основе трех источников - интеллектуалов дореволюционной школы; выдвиженцев из рабочих и крестьян; молодых специалистов, выпускников вузов и техникумов. Выдвижение в советский и хозяйственный аппарат МАССР представителей «в прошлом угнетенных классов» в качестве комиссаров, начальников, чиновников всех уровней основывалось на принципах партийной, классовой, национальной принадлежности (в русле политики «коренизации»). Надо признать, что чаще всего они были беспомощны в новой среде и сфере деятельности, а потому были не редки случаи, когда практика выдвиженчества не приветствовалась. В частности, нарком юстиции МАССР считал, что подобное «пополнение штатов» за счет «изъявивших желание», но не компетентных сотрудников, «дискредитирует суд в глазах населения» [23, л. 17, 34]. Идея выдвиженчества, конечно, была перспективной, если бы не превратилась в очередную кампанию системы, в которой благородная цель дать образование тем, кто был его лишен, и открыть новые возможности выходцам из рабочих и крестьян, была изуродована исполнением. В условиях «кадрового голода» власть была вынуждена временно мириться с преобладанием классово-чуждых элементов практически во всех сферах умственного труда, поскольку на них ложился груз воспитания и подготовки молодых кадров, обучения и компетентной поддержки выдвиженцев. В конце 1920-х гг., когда положение советской власти упрочилось, она перешла к политике вытеснения представителей старого образовательного слоя из сферы умственного труда. Выдвиженцы и первые выпускники вузов, техникумов и совпартшкол занимали места в различных структурах, с попутным избавлением (чистки 1929-1932 гг.) от представителей «старой» школы с обвинениями в самых тяжких грехах перед партией, советской властью и народом. «Оптимизация» социального состава интеллектуального слоя была одной из постоянных задач власти, но полностью устранить представителей старой интеллигенции не удавалось - для нужд государства требовался определенный минимум по-настоящему образованных и ответственных людей. Новая советская интеллигенция поначалу была мала количественно и представлена в большей степени профессиональными революционерами с дореволюционным образованием или маргиналами - выходцами из рядов «старой»

интеллигенции, которые по разным причинам примкнули к новому строю. Но довольно скоро ее ряды стали активно пополняться молодежью, на которую режимом возлагались главные надежды, так как он рассчитывал на ее беспрекословную и благодарную поддержку.

Основу кадрового корпуса МАССР (и особенно в области культуры) должны были составить в первую очередь этнические молдаване, но для того, чтобы посылать людей в высшую школу, необходимо, прежде всего, обеспечить им соответствующую подготовку. Для этого нужны были школы, учебники, программы, и, главным образом, профессиональные педагоги, владеющие молдавским языком. Ориентируясь на директивы центра, Молдобком направил свои усилия на «развитие молдавского народного языка», а не румынского, «являющегося в силу целого ряда исторических условий непонятным молдаванам». Это положение «молдаване – не румыны» распространялось на все сферы культурной и общественной жизни, отделяло «свои» историю, культуру, достижения в науке от «чужих». Принимались меры «к нормальному разрешению вопроса подготовки кадров интеллигенции, но Наркомат просвещения МАССР в конце 1920-х гг. был вынужден признать, что «молдавских грамотных кадров способных стать учителями... в природе не существует, частично если и есть, то эти лица по своей идеологии являются не нашими (дети попов, кулаков)», поэтому «Наркомпросом был сознательно снижен образовательный ценз для вступающих на молдавские курсы, выигрывая зато на социальном положении, но все же не допустил задерживания темпа открытия школ...» [24, л. 29, 30]. В 1930/1931 несмотря на слабый качественный уровень имеющихся кадров, Молдобком все равно рекомендовал избавляться от «нетерпимых» педработников. В Союзе писателей МАССР большинство составляли представители крестьянской молодежи (число комсомольцы и членов партии почти 40 %), но они не имели еще не обладали соответствующим культурным уровнем, писательской техникой, попросту не обладали еще жизненной опытностью. В 1933 г. в МАССР на волне кампании по борьбе с буржуазным национализмом, в Молдавском Научном Комитете было выявлено «кубло националистических элементов», среди которых не было и обнаружилось, что «молдавских научных кадров» в сущности нет, в большинстве на эту работу были «брошены» бывшие педагоги, которые к тому же не владеют марксистской идеологией. Одновременно в образовательной среде выявляли остатки «зиновьевско-троцкистских подонков». Докладная записка о национально-культурном строительстве в МАССР (1934) с сожалением отмечала, что «очень низка партийная прослойка в составе учащихся». Данные о преподавательском составе вузов и техникумов указывали на «незначительную

прослойку преподавателей из рабочих по вузам 14 % и техникумам 13 %, недостаточны и партийно-преподавательские кадры: в вузах членов партии 24 %, а в техникумах 8,8 %... В техникумах молдаван преподавателей 20,8 %...» [25, л. 11, 12]. Таким образом, основная нагрузка по-прежнему ложилась на «буржуазных специалистов», благодаря которым молодые специалисты, окончившие вузы после 1928 г., составили более половины ведомственной и отраслевой системы среди работников того же образовательного уровня, а выпускники со средним специальным образованием - почти 2/3. Можно отметить и отрасли народного хозяйства, куда было направлено наибольшее количество выпускников - это земледелие, снабжение, коммунальное хозяйство, финансы, легкая промышленность. Просвещение, юстиция, здравоохранение оставались на вторых ролях, приоритет имела экономическая сфера. «Трудовая советская интеллигенция» была еще достаточно молода и перспективна, ее отношения с властью раньше строились как бы в виде опеки, воспитание велось методом кнута и пряника, а теперь ей предстояло оправдать доверие и средства, затраченные на нее, возместить их трудом и абсолютной преданностью.

В параграфе **2.3, Выводы по главе 2**, изложены выводы о политических условиях формирования интеллигенции МАССР, среди которых выявлены: высокие темпы национально-государственного строительства; практика недоверия к «старой» интеллигенции; выделены источники формирования интеллигенции МАССР. Рассмотрена политика руководства автономии в отношении интеллигенции в ее динамике от недоверия к вынужденному сотрудничеству; проанализировано значение кампаний по выдвижению и коренизации; дана оценка усилиям режима по ускорению национально-культурного строительства и «вращиванию» молодой национальной интеллигенции автономии.

В главе **3, Идеологические обоснования, методы и последствия политики тоталитарного режима в отношении интеллигенции МАССР**, нами рассмотрены идеологические причины репрессий в отношении интеллигенции и охарактеризованы методы, опробованные тоталитарным режимом в период подготовки и развертывания «большого террора». В параграфе **3.1, Политика тоталитарной власти в отношении интеллигенции МАССР, её репрессивный характер и идеологические обоснования**, мы исходим из того, что целенаправленная борьба за упразднение классов породила новые кастовые перегородки и заложила новые социальные «мины». Сталинская теория перманентного обострения классовой борьбы была призвана оправдывать все провалы режима во внутренней и внешней политике. По мере ужесточения классовой политики, в атмосфере доноительства, прошли «чистки» (государственного аппарата в 1929-1932 гг., и генеральная чистка партии 1929-1930 гг.). Произвольный террор через нагнетание

атмосферы страха и беспомощности перед системой вынуждал людей приспособливаться к ней; изоляционизм стал одной из сторон сталинской стратегии внутренней политики.

В 1923-1932 годах, по замыслу власти, политика коренизации в национальных республиках должна была способствовать появлению новой этнической элиты рабоче-крестьянского происхождения, советской по самосознанию. Неизбежные неудачи в национально-культурном строительстве списывались на деятельность внутренних врагов, которым Сталин приписывал стремление к реставрации капитализма в СССР («правые уклонисты») или смыкание с интервенционистами, ставившими своей целью расчленение СССР и восстановление эксплуататорского строя («национал-уклонисты»). Для МАССР в то же время не было ясности, какой путь развития местной национальной культуры и языка избрать: приспособлять язык молдаван автономии к румынскому языку (мнение «румынизаторов»), или развивать народный молдавский язык, «обогатив» его новой лексикой (мнение «самобытников»). В результате в МАССР в перспективе обозначились два убедительных повода для борьбы с национализмом: государственных и советских деятелей, писателей, исследователей обвиняли либо в стремлении отделить МАССР от СССР, либо в чрезмерном увлечении специфическими чертами и особенностями молдавской нации. В конце 20-х годов победу одержали самобытники и политика «молдаванизации» активизировалась, однако приоритет был нарушен уже в 1932 г. в связи с решением ЦК КП(б)У о переходе МАССР на латинский алфавит. Переход от одной графики к другой (от кириллицы к латинице и обратно) был прямо связан с перспективой возвращения Бессарабии в границы СССР. Но реально для автономии это означало отбрасывание назад, так как приходилось начинать обучение заново, ликвидировать неграмотность уже на новой графике, что запутывало и сбивало всех, кто лишь недавно стал грамотным на кириллице. Власть была вынуждена констатировать провалы в латинизации, связанные с откровенным саботированием ее мероприятий не только на местах, но и в центральном аппарате. Следствием этого был поиск «виновных» - «вредителей», которые обнаружили среди писателей, в МНК, Наркомпросе... Руководству МАССР приходилось одновременно заниматься социалистическим строительством и бороться с «внутренним врагом», разоблачая и лишая работы столь необходимые кадры. Проблемы национального развития стали играть прикладную роль, некую обязательную программу для местной республиканской власти. Одной из попыток не допустить казенного бюрократического отношения к проблемам национальной культуры в МАССР стало письмо в ЦК КП(б)У от заведующего исторической секцией МНК Е.Багрова, где представлено положение в автономии: «...имеются техникумы, но нет

преподавателей, имеются ВУЗы, но нет профессоров, имеется научный комитет, но не имеется в нем научных работников...» [26, л.1,4]. Е.Багров фактически доказывал, что национально-культурное строительство в МАССР проваливается, его планы не реализуются, а результаты - сомнительны; кампания Культпропа, который просто давал наряды на разгром националистов в учреждениях привела к тому, что в некоторых организациях все без исключения молдаване (и без того малочисленные) оказывались буржуазными националистами [27]. Таким образом, сталинская теория перманентного обострения классовой борьбы, став идеологическим обоснованием для поиска внутренних врагов, в МАССР была использована для обвинений части интеллигенции в буржуазном национализме и потере бдительности. Это позволило тоталитарной власти оправдать несостоятельность и непоследовательность собственной национальной политики.

В параграфе **3.2, Репрессивные методы тоталитарного режима и их применение к интеллигенции МАССР в годы развертывания «Большого террора» 1937 - 1938 годов**, при определении репрессивной сущности политики тоталитарной власти и ее методов нами выделены 1922, 1928, 1934 годы, так как гипертрофированное развитие репрессивного аппарата шло на этих этапах. Функции судебных органов были узурпированы партийной и исполнительной властью, которая образовала «органы несудебного реагирования»: «двойки», «тройки», «особые совещания», имевшие полномочия выносить любой приговор и немедленно приводить его в исполнение без права обжалования, образован Народный Комиссариат Внутренних дел (НКВД) с полномочиями применять меры вплоть до смертной казни. Вертикальный террор власти дополнялся горизонтальным из-за поощряемого властью доноительства. На местах шли кампании по борьбе с национализмом, и МАССР не стала исключением. С осени 1933 года в республике работала комиссия И. Хаита, давшая отрицательную оценку деятельности областных и районных организаций и (особенно) Наркомпроса. Руководство автономии готовило параллельно «Докладную записку о национально-культурном строительстве АМССР», и как отметили специалисты по истории МАССР, «документ был составлен в особо критическом, а для Научного комитета, можно сказать, в разгромном тоне» [6, с. 99]. В этих условиях сотрудник МНК, М.Андриеску, обратился с письмом к самой Комиссии ЦК КП(б)У, в котором утверждал: местного «национализма» нет; «выращивание кадров из местного трудящегося населения, идет достаточно хорошо», что можно было бы добиться большего если бы не «масса глупостей», допущенных руководством [28, л. 79-81]. В августе 1935 г. НКВД МАССР начало собирать данные о засоренности рядов учителей и преподавателей высшей школы, выявлялись случаи антисоветских настроений,

«контрреволюционной клеветы на КОМИНТЕРН, ВКП(б) и ее вождей (Ленина, Сталина и Ворошилова), искажение истории партии...» [29, л. 245-246]. Трагическая судьба доцента С.Кранга (Крянга), уличенного в «буржуазном национализме» и враждебности к молдавской социалистической литературе, нами выделена особо, как типичный для системы подход к столь дефицитным кадрам (политэмигрант со знанием языка, выдвиженец, получивший советское высшее образование). За попытку отстаивать свою правоту и достоинство он был обвинен в «контрреволюционной клевете на партию» и затем политически реабилитирован, но уже посмертно (умер после попытки самоубийства). После слов Сталина на февральско-мартовском о необходимости новых методов борьбы, «разгрома и выкорчевывания», на Молдавской областной партконференции в мае 1937 г. в унисон вождю говорилось о провалах в национально-культурном строительстве, обвинив в них «агентуру буржуазной Румынии», которая сделала свое вражеское дело - затормозила «процесс развития молдавской культуры» [30, л. 84-89].

Оперативный приказ № 00447 НКВД СССР «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» от 30 июля 1937 г., хотя и был направлен против кулаков и уголовников, но постепенно рамки репрессируемого контингента расширились, так как согласно пункту 9 Раздела I позволялось распространять зону поиска врагов народа и наращивать количественные показатели, не ограничиваясь ни должностью, ни социальным происхождением, ни сферой деятельности. «Лимиты» по УССР и МАССР сохраняли тенденцию к росту (на что указывает составленная нами сравнительная таблица), причем и по инициативе «снизу». 1 августа 1937 г. вышел приказ НКВД СССР № 00485 о проведении «польской» операции (цель - борьба против «пятой колонны»). Людей арестовывали по специальным оперативным листам и спискам-протоколам. В УССР и МАССР, имевших общие границы с Польшей и Румынией, эта борьба была особенно жесткой. 31 января 1938 года Постановлением ЦК ВКП(б) НКВД было разрешено продолжить национальные операции и оставить до 15 апреля внесудебный порядок рассмотрения дел арестованных по этим операциям людей «вне зависимости от их подданства». Любой гражданин мог оказаться завербованным агентом, особенно если оказывался в связи с уже разоблаченным врагом (например, участники «шпионской сетки» среди служащих в г. Рыбнице были «тесно связаны» с Г.Старым, Е.Вороновичем, П.Киором) [8, р. 468, 469]; имел родню за границей (Б.Христодуло-Финити, участник колхозного движения, грек, дворянин по происхождению) или побывал там в служебной командировке (В.Хрипливый, бывший нарком просвещения МАССР). В ходе операции были «ликвидированы шпионские группы в Тирасполе, Каменке, Рыбнице...» [31, с. 166,

169]. Особо «засоренным буржуазно-националистическими и троцкистско-бухаринскими предателями» оказался фронт национально-культурного строительства (Госиздат, Научный Комитет, Радиокомитет, газета «Молдова социалистэ» и другие). Докладная записка о состоянии оперативно-следственной работы НКВД МАССР сообщала, что на 5 октября 1937 года общее количество арестованных составило 2 036 человек (из них за румынский шпионаж - 1689 человек). Операция продолжалась за счет оставшихся «агентурно-оперативных материалов» и показаний, выбитых из арестованных. Следователи стремились разворачивать групповые дела, которые позволяли расширять круг арестованных за счет близкого окружения, сотрудников и просто знакомых арестованных: в деле «Литераторы» были объединены старшее и младшее поколения писателей автономии (Д.Милев, Ф.Малай, Н.Кабак, Н.Марков...), обвиненные в участии в «националистической, шпионско-повстанческой организации»; в сфабрикованном «болгарском» деле о повстанческо-террористической организации, среди арестованных был учитель-новатор Г.Инсаров-Дерменжи, которого били регулярно, вся его голова была «в шрамах от ударов рукояткой пистолета» [32, с. 149]. В ходе национальных операций страшный удар был нанесен сельскому учительству в селах Бутор, Перерыта, Парканы и других. С февраля 1938 г. по указанию Н.Ежова кандидатов на арест было рекомендовано отбирать исходя из их «социального клейма» (прежние судимости, социальное и политическое прошлое) и индивидуального поведения. В исследовании мы использовали воспоминания очевидцев и родственников репрессированных, в которых говорилось о том, как проводились аресты и велось следствие, о подавленном состоянии общества. В МАССР, согласно последним открытым архивным материалам и подсчетам в ходе исполнения оперативных приказов № 00447 и 00485 было арестовано 6 947 человек: 4 886 (70,3 %) были приговорены к расстрелу, 2 004 (28,9 %) отправлены в лагеря. На пересмотр были отправлены дела 57 человек (0,8 %) [33, р. 442]. Наиболее засоренным «антисоветским мусором» был признан Тираспольский район, а абсолютное большинство этого «мусора» - служащие, учителя и студенты.

В параграфе **3.3, Выводы по главе 3**, отмечено, что в основу репрессивной политики режима была положена сталинская теория о перманентном обострении классовой борьбы. «Классовый подход» и систематические «чистки» позволяли выявлять врагов повсюду, а кампании по борьбе с «правым уклоном» и «национал-уклоном» расширяли поле поиска неблагонадежных среди интеллигенции МАССР. В ходе массовых репрессий 1937–1938 гг. автономная республика потеряла много талантливых и перспективных в своих областях специалистов, тех, кто эту республику создавал своим трудом и энергией. В одном ряду оказались старая и новая интеллигенция, выдвиженцы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Основная научная задача, поставленная в исследуемой области, заключалась в освещении политических условий формирования, жизни и деятельности интеллигенции МАССР, что привело бы к объективной оценке её роли и места в национально-государственном строительстве автономии, выявлению специфических черт политики тоталитарного режима в отношении интеллигенции.

Проведенное диссертационное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. В результате проведенного анализа историографии по проблеме, предложена ее периодизация, состоящая из трех этапов, определенных по общностям методологии, характеру и доступности источников, господствующей концепции по рассматриваемой теме. По существу анализа, концепция по проблеме имела возможность видоизмениться на втором (1956-1987 гг.) и третьем (с 1987 г. по наши дни) этапах, поскольку они связаны с важными изменениями в общественно-политической жизни СССР и МССР.
2. Рассматривая политические условия, в которых формировалась интеллигенция МАССР, были выделены и охарактеризованы отличительные черты советского (левого) тоталитаризма, как определяющие факторы этого процесса. Центральной идеей социальной политики тоталитарного режима является создание «нового общества» и «нового человека», новой «советской» (массовой) ментальности. Завоевав поддержку люмпенов и маргиналов на подходе к власти, партия большевиков находилась в постоянном состоянии войны со всеми, кто мог на эту власть посягнуть. Но при этом без помощи интеллигенции попытка справиться с государственным управлением была обречена на провал, и это стало ясно с первых дней после прихода большевиков к власти.
3. При образовании МАССР было очевидно, что среди многих проблем перед руководством не последней будет нехватка кадров. Отсутствие в нужном количестве перспективных работников-молдаван (по партийной принадлежности и образовательному уровню) препятствовало проведению ряда программ национально-культурного развития МАССР, таких, например, как коренизация или молдовенизация.
4. Государственная политика коренизации должна была стимулировать процесс создания лояльной этнической элиты в МАССР. При этом достижения молдавской интеллигенции представлялись режимом как достижения советской национальной политики.
5. Взаимоотношения советского тоталитаризма и интеллигенции старой школы всегда носили антагонистический характер. Тоталитарная власть не желает признавать за интеллигенцией позиции лидерства в обществе, поэтому сотрудничество с ней было временным отступлением, необходимостью поддерживать жизнеспособность

государственной машины за счет помощи специалистов до тех пор, пока не будет создана советская рабоче-крестьянская интеллигенция. Интеллигенция, в свою очередь, воспринимала свою деятельность как выполнение определенной образовательной миссии по отношению к тем выдвиженцам из народа, которые должны были (по представлению власти) осуществлять управленческие функции, но не были к этому готовы.

6. В формировании интеллигенции МАССР выявлены три источника: «старая» интеллигенция, «выдвиженцы» и первые выпускники вузов. Если первые два были сразу включены в работу, то привлечения третьего предстояло ждать 8-10 лет. Основная нагрузка, таким образом, ложилась на «старую» интеллигенцию, которой приходилось выполнять работу и за выдвиженцев, зачастую исправляя их промахи. Невозможным оказалось вырастить, обучить и воспитать новую советскую интеллигенцию, не обращаясь к знаниям и опыту интеллектуальных сил старой школы.

7. «Выдвиженчество» как альтернатива интеллигенции имела хорошие перспективы, давала возможность проявиться способным людям-самородкам, и могла бы выявить их в достаточном количестве, если бы не превратилась в очередную кампанию системы с ее бешеными темпами.

8. Выпускаемые ускоренными темпами молодые специалисты не имели опыта практической работы, но системе они были полезны как беззаветно преданные энтузиасты строительства социализма. Их деятельность с самого начала нуждалась в корректировании и руководстве, что также легло обязанностью на «старую» интеллигенцию.

9. МАССР была многонациональна, и стремление тоталитарного режима сделать из нее привлекательный образец счастливой жизни для одной конкретной национальности, было лишь политическим ходом в имперских планах по «собираанию земель». С этим и были связаны задачи национально-культурного строительства - развитие «народного молдавского языка», культурный рост и хозяйственные успехи.

10. Неудачи, связанные с попытками создания молдавского языка своими корнями также уходят в политические причины. Центральной власти в Москве было практически важно только одно - язык должен соответствовать текущему политическому моменту. Так в 1932 г., в приказном порядке была отброшена кириллица и все «молдовенизмы» Молдавского Научного Комитета запущена кампания по «латинизации».

11. Развитие национальных культур в условиях советского тоталитаризма всегда находилось на грани балансирования, давая власти поводы для обвинений в «буржуазном» национализме, сепаратизме и шпионских связях с внешним врагом. Предвзятое отношение

порой распространялось не только на «старую» интеллигенцию, но и на выдвиженцев и выпускников вузов, так как они могли подпасть под ее опасное влияние.

12. Политика тоталитарного режима по сути своей была потребительской, поскольку смягчение давления на интеллигенцию, происходило только тогда, когда власти было сложно без нее обойтись. Политика была репрессивной, так как интеллигенция испытала на себе все виды преследования - поражение в правах, высылки, чистки и увольнения по социальному положению, заключение в лагерь или смертный приговор. Репрессивная политика была избирательной - оперативный приказ НКВД СССР № 00447 прямо на интеллигенцию не указывал, но формулировка «антисоветские элементы», а также инициатива местных карательных органов расширила круг и контингент арестованных за ее счет. Оперативный приказ № 00485 переориентировал репрессии, развернув преследования по национальной принадлежности.

Рекомендации:

1. Тоталитаризм как политический феномен продолжает оставаться актуальнейшей проблемой и в XXI веке и развитие научного знания с использованием фактического материала по истории МАССР может способствовать формированию в обществе объективного взгляда на свое историческое прошлое;
2. МАССР - один из ярких примеров осуществления государственной национальной политики советского (левого) тоталитаризма. Опыт осуществления этого политического проекта нуждается в дальнейшем изучении и объективной оценке;
3. Научный анализ политики тоталитаризма в отношении интеллигенции может выявить причинно-следственные связи между отступлениями в кадровой стратегии режима (от недоверия к временному сотрудничеству) и переменами во внутреннем и внешнем курсе СССР. В этом контексте судьба многонациональной МАССР стала бы одним из показательных примеров;
4. Место и роль «самобытников» и «румынизаторов» в становлении и развитии культуры МАССР нуждаются в отдельном исследовании;
5. Изучение процесса формирования интеллигенции МАССР, ее достижений на всех уровнях и во всех сферах общественной жизни могло бы дать в результате единую обобщающую работу, посвященную исключительно роли этого социального слоя в истории МАССР.

Библиография

1. Репида А.В. Образование Молдавской АССР. Кишинев, 1974, 184 с.

2. Иванова З.М. Левобережные районы Молдавии в 1918-1924 гг. Исторический очерк. Кишинев: Штиинца, 1979, 215 с.
3. Мовилян Н. Следовать правде истории. В: Восстанавливая правду истории. Сб. статей. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1989, с 5-29.
4. Галущенко О.С. Образование Молдавской АССР: современный взгляд историка. В: Проблемы национальной стратегии, 2014, № 5 (26), с. 202-218.
5. E.Muraru, I.Moiseev. Politica de cadre și crearea intelectualității în RASSM în condițiile aparatului administrative de comandă stalinist. В: Anale științifice ale universității de stat din Moldova, 2000, Vol. II, p. 148-152.
6. Стратиевский К.В., Стратиевская И.К. Из истории Молдавского научного комитета. В: Ежегодный исторический альманах Приднестровья, 1998, № 2, с. 90-100.
7. Negru E. Politica etnoculturală în R.A.S.S.Moldovenească (1924-1940). Chișinău, 2003, 204p.
8. Varta I., Varta T., Șarov I. Asasinările în masă din RASSM în perioada Marii Terori. Vol. I. 1937-1938. Chișinău: Arc: Cartdidact, 2010, 828 p.
9. Cașu I. Dușmanul de clasă. Represiuni politice, violență și rezistență în R(A)SS Moldovenească, 1924-1956. Chișinău: Cartier, 2014, 396 p.
10. Alexei Memei. Teroarea comunistă în RASSM (1924-1940) și RSSM (1944-1947). Mărturii documentare. Chișinău: Editura Serebia, 2014, 832 p.
11. P.Negură. Nici eroi, nici trădători. Scriitorii moldoveni și peterea sovetică în epoca stalinistă. Chișinău: Cartier, 2014, 444 p.
12. Иченко В.В. Роль общественных организаций в деле становления народного образования Молдавской АССР (1924-1927). В: Русин, 2014, № 2 (36), с. 285-295.
13. Аствацатуров Г.О. Очерки истории села Парканы. В 2-х ч. Часть вторая. Кишинев: «Типарул», 1996, 184 с.
14. Фицпатрик Ш. Классы и проблемы классовой принадлежности в Советской России 20-х годов. В: Вопросы истории, 1990, № 8, с. 16-31.
15. Шаповал Ю.І. Україна 20-50-х років: сторінки ненаписаної історії. Київ: Наукова думка, 1993, 352 с.
16. Волков С.В. Интеллектуальный слой в советском обществе. Москва, 1999.
<http://swolkov.org/ins/index.htm> (посещен 12.06.2012)
17. Борисенок Е. Феномен советской украинизации в 1920-1930-е годы.
http://fictionbook.ru/author/elena_borisienok/fenomen_sovetskoyi_ukranizacii_1920_1930_godiy/read_online.html?page=0 (посещен 10.05.2013)

18. Кропачев С.А. Десять лет, изменившие страну. Проблемы отечественной истории и историографии середины 1930-1940-х годов. Краснодар, 2006.
<http://www.kubanmemo.ru/library/Kropachev01/index.php> (посещен 12.06.2012)
19. Галущенко О.С. Борьба между румынизаторами и самобытниками в Молдавской АССР (30-е годы). В: Ежегодный исторический альманах Приднестровья, 2003, № 7, с.46-55.
20. Красильников С.А. На изломах социальной структуры: маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917-конец 1930-х гг.). Новосибирск, 1998. <http://zaimka.ru/soviet/krasiln1.shtml> (посещен 12.06.2012)
21. Бурменко Л. Интеллигенция МАССР в кадровой политике тоталитаризма. В: Revista Militară, Categoria C, Chişinău, nr 4, 2016, p. 199-209.
22. Бурменко Л. МАССР в контексте национально-государственного строительства в СССР. В: Studia universitatis Moldaviae, Seria Ştiinţe Umanistice. Categoria B. Chişinău, 2013, № 10 (70), ISSN 1811-2668, p. 61-66.
23. АОПОРМ (Архив Общественных организаций РМ), Фонд 49, оп. 1, д. 598, л. 1-35.
24. АОПОРМ, Фонд 49, оп. 1, д. 1531, л. 29-30.
25. И.Сталин: диктатура пролетариата, большевистская бдительность, политика партии и партийное строительство. Новосибирск, 2009 http://revolucia.ru/sbv_stalin130.pdf (посещен 23.04.2014)
26. Волков С. Красный террор глазами очевидцев. Москва, 2009. http://www.e-reading.by/bookreader.php/142495/Volkov_-_Krasnyii_terror_glazami_ochevidcev.html (посещен 12.08.2012)
27. Бурменко Л. МАССР в 1932-1934: борьба с классовым врагом на «культурном фронте». В: Studia Universitatis Moldaviae, Seria Ştiinţe Umanistice. Categoria B. Chişinău, ISSN 1811-2668, nr 4 (94), 2016, p.233-238.
28. АОПОРМ, Фонд 49, оп. 1, д. 2832, л. 77-81.
29. АОПОРМ, Фонд 49, оп. 1, д. 2829, л. 1-205.
30. АОПОРМ, Фонд 49, оп. 1, д.3610, л. 84-89.
31. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о продлении репрессий среди населения по признаку национальной принадлежности. 31.01.1938 г.
<http://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/61278> (посещен 11.05.2013)
32. Бурменко Л. Массовые репрессии в МАССР и их последствия для интеллигенции республики. В: Studia universitatis Moldaviae, Seria Ştiinţe Umanistice. Categoria B. Chişinău, 2015, № 4 (84), ISSN 1811-2668, ISSN online 2345-1009, p. 159-171.

33. Negru Gh., Tașcă M. Represiunile politice din RASSM în anii 1937-1938 (“Operațiunea culăcească» și “operațiunea română”). В: Fără termen de prescripție. Aspecte ale investigații crimelor comunismului în Europa/coordonat de S.Musteață, I.Cașu. Chișinău: Cartier, 2011, p. 429-455.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

1. Жосан Т.И., Постолаки Л.М. Политика тоталитарного режима в отношении интеллигенции МАССР (1924-1940). В: Anale științifice ale universității de stat din Moldova, 1998, Vol. II, p. 103-106.
2. Жосан Т.И., Постолаки Л.М. «Мы - они» или ...мы вместе? В: Национальные отношения в Республике Молдова на современном этапе и пути их оптимизации (Материалы «круглого стола»). Кишинев, 1999, с. 19-27.
3. Постолаки Л. Узурпация большевиками государственной власти как политическая основа контроля над обществом. В: Anale științifice ale universității de stat din Moldova, 2000, Vol. II, p. 106-110.
4. Бурменко Л. Формирование интеллигенции МАССР: достижения и проблемы в реализации идеологических установок тоталитаризма. В: Anale științifice ale universității de stat din Moldova, 2001, Vol. II, p. 236-238.
5. Бурменко Л.М. К вопросу о формировании новой советской интеллигенции в МАССР. В: Приднестровская государственность: история и современность. Материалы международной конференции, посвященной 80-летию МАССР. Тирасполь: Изд. Приднестровского Университета, 2005, с. 163-166.
6. Бурменко Л.М. О политических условиях формирования интеллигенции МАССР (1924-1933). В: Общественная мысль Приднестровья, 2010, № 1, с. 80-87.
7. Бурменко Л. МАССР в контексте национально-государственного строительства в СССР. В: Studia universitatis Moldaviae, Seria Științe Umanistice. Categoria B. Chișinău, 2013, № 10 (70), ISSN 1811-2668, p. 61-66.
8. Бурменко Л. Массовые репрессии в МАССР и их последствия для интеллигенции республики. В: Studia universitatis Moldaviae, Seria Științe Umanistice. Categoria B. Chișinău, 2015, № 4 (84), ISSN 1811-2668, ISSN online 2345-1009, p. 159-171.
9. Бурменко Л. МАССР в 1932-1934: борьба с классовым врагом на «культурном фронте». В: Studia Universitatis Moldaviae, Seria Științe Umanistice. Categoria B. Chișinău, ISSN 1811-2668, nr 4 (94), 2016, p.233-238.

10. Бурменко Л. Интеллигенция МАССР в кадровой политике тоталитаризма. В: Revista Militară. Studii strategice de apărare și securitate, Categoria C, Chișinău, nr 4, 2016, p. 199-209.

ADNOTARE

Autor: Burmenko Ludmila

Tema: Politica regimului totalitar fața de intelectualitatea din RASSM (1924-1940), teză de doctor în istorie, anul perfectării - 2017, municipiul Chișinău.

Structura tezei: Introducere, trei capitole, concluzii și recomandări, adnotări (în limbile română, engleză și rusă), Bibliografie din 299 surse, 148 pagini text de bază și Anexe.

Cuvinte-cheie: RASSM, totalitarism, politică națională și în domeniul culturii, abordare de clasă, intelectualitate, specialist burghez, muncitor promovat, epurare, teroare.

Domeniul de studiu: Istoria universală (pe perioade).

Scopul tezei se rezidă în cercetarea condițiilor politice de formarea și existență a intelectualității din RASSM.

Obiectivele lucrării se axează pe: examinarea politicii de cadre, promovate de PC (b) al URSS, studierea rolului jucat de intelectuali în RASSM, expunerea motivelor și metodelor de represiune față de intelectualii din RASSM.

Noutatea și originalitatea științifică. Au fost studiate și expuse principiile politicii statului totalitar fața de intelectualitatea din RASSM, au fost analizate sursele de formare a intelectualității din RASSM, a fost generalizată esența politicii represive a totalitarismului sovietic.

Problema științifică importantă soluționată: principala sarcină a cercetării realizată în domeniul cercetat constă în reflectarea condițiilor politice de formare, viață și activitate a intelectualității din RASSM, fapt ce a contribuit la formularea unei aprecieri obiective a rolului și locului acesteia în procesul de construire național-statală a autonomiei, evidențierea trăsăturilor caracteristice ale politicii totalitare ale regimului.

Semnificația teoretică a lucrării constă în argumentarea științifică și în formularea concluziilor cercetării efectuate, în care s-au demonstrat condițiile de existență a intelectualității la formarea RASSM, au fost depistate politicile sovietice de marginalizare și nimicire a „vechii intelectualități” și de formare a unei „noi” intelectualități, din muncitori și țărani, devotate regimului bolșevic.

Valoarea aplicativă a lucrării. Rezultatele studiului pot fi folosite la elaborarea lucrărilor de sinteză, referitoare la istoria Republicii Moldova (la istoria românilor) și la generalizări, privind esența totalitarismului sovietic.

Implementarea rezultatelor științifice. Rezultatele cercetărilor obținute pot fi utilizate în activitatea științifică și didactică, la realizarea monografiilor, manualelor, materialelor didactice la istoria universală și istoria românilor.

ANNOTATION

Author: Burmenko Lyudmila

Theme: Policy of totalitarian regime for the intellectuals MASSR (1924-1940), historical Sciences PhD thesis, dissertation elaborating year 2017, Chisinau.

The structure of thesis: consists of introduction, three chapters, conclusions and recommendations, annotations in Romanian, English and Russian languages, bibliographic resources (299), 148 pages of main text containing 6 applications.

Keywords: MASSR, totalitarianism, national and cultural construction, class approach, the intelligentsia, bourgeois specialist, protege promoter, cleaning, terror.

Field of study: general history (on periods).

The purpose of the paper is to study the political conditions of MASSR intelligentsias formation, life and activity.

Objectives: of given research are to review the CPSU (b) personnel policy the intelligentsia role in the national construction of the MASSR, of persecution motives and methods of intelligentsia during the repressive actions in MASSR.

Scientific novelty of research paper represented by the formulated principles of state policy of the totalitarianism regime in relation to MASSR intelligentsia, the sources of MASSR intelligentsia formation, are analyzed and the repressive essence of the totalitarianism policy is summarized.

The important scientific problem solved in researched field presentation of the political conditions of MASSR intelligentsias formation, life and activity that led to the objective evaluation of its role and place in the national-state building of autonomy, the identification of specific features of the policy totalitarianism regime in relation to intellectuals.

Theoretical importance of the study is expressed in scientific argumentation of research results and conclusions in which the MASSR intelligentsia position is characterized and the aggressive totalitarian actions selectivity in relation to MASSR intelligentsia is meant.

Practical value. The results of research can be used when writing works on MASSR history and subject of totalitarianism.

Implementation of scientific results. The obtained research results can be used in research and teaching activity, at the achievement of monographs, textbooks, teaching materials at Universal History and Romanian History.

АННОТАЦИЯ

Автор: Бурменко Людмила Михайловна

Тема: Политика тоталитарного режима в отношении интеллигенции МАССР (1924-1940), диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук, год написания диссертации - 2017, г. Кишинэу.

Диссертация имеет следующую структуру: введение, три главы, заключение и рекомендации, аннотации на английском, румынском и русском языках, библиография (299 источников), 148 страниц основного текста, 6 приложений.

Ключевые слова: МАССР, тоталитаризм, национально-культурное строительство, классовый подход, интеллигенция, буржуазный специалист, выдвиженец, чистка, террор.

Область исследования: всеобщая история (по периодам).

Цель работы состоит в исследовании политических условий формирования и деятельности интеллигенции МАССР.

Задачи исследования сосредоточены на изучении кадровой политики ВКП(б), роли интеллигенции в национально-государственном строительстве МАССР, мотивов и методов преследования интеллигенции в ходе репрессивных акций в МАССР.

Новизна и научная оригинальность работы. Сформулированы основы государственной политики тоталитаризма в отношении интеллигенции; проанализированы источники формирования интеллигенции МАССР; обобщена репрессивная сущность политики тоталитаризма.

Основная научная задача, решенная в исследуемой области, заключается в освещении политических условий формирования, жизни и деятельности интеллигенции МАССР, что привело к объективной оценке её роли и места в национально-государственном строительстве автономии, выявлению специфических черт политики тоталитарного режима в отношении интеллигенции.

Теоретическая значимость работы выражена в научном аргументировании результатов и выводов исследования, в которых охарактеризовано положение интеллигенции МАССР; обозначена избирательность репрессивных акций тоталитаризма в отношении интеллигенции автономной республики.

Практическая ценность работы. Диссертация может быть рабочей основой при написании работ по истории МАССР и тематике тоталитаризма.

Реализация научных результатов. Результаты исследования могут быть использованы в научной и дидактической деятельности, при подготовке монографий, учебников, дидактических материалов по всеобщей истории и истории румын.

БУРМЕНКО ЛЮДМИЛА МИХАЙЛОВНА

**ПОЛИТИКА ТОТАЛИТАРНОГО РЕЖИМА В
ОТНОШЕНИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ МАССР (1924-1940 ГГ.)**

611.03 – ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук

Aprobat spre tipar: 18.05.2017

Hârtie offset. Tipar offset

Coli de tipar.: 2.0

Formatul hârtiei 60x84 1/16

Tiraj 60 ex.

Comanda nr. 1355

ÎS FEP „Tipografia Centrală”
str. Florilor, 1
MD2068 Chisinau, Republica Moldova

**UNIVERSITATEA DE STAT DIN MOLDOVA
FACULTATEA DE ISTORIE ȘI FILOSOFIE**

Cu titlu de manuscris

C.Z.U.: [94(100) + 323.329:321.64] „1924/1940”

BURMENKO LUDMILA

**POLITICA REGIMULUI TOTALITAR FAȚĂ DE
INTELECTUALITATEA DIN RASSM (1924-1940)**

611.03 – ISTORIA UNIVERSALĂ

Autoreferatul de doctor în științe istorice

Conducător științific: / /

ȘAROV IGOR
doctor în științe istorice
conferențiar universitar

Autorul: / /

CHIȘINĂU, 2017